

ПРАКТИКА МНОГОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДАГЕСТАНЕ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Работа представлена кафедрой теории и истории музыки и методики музыкального образования Дагестанского государственного педагогического университета.

В статье проведен комплексный анализ формирования светского образования в Дагестане в XIX в., показаны содержательные особенности преломления специфики светского образования в этнокультурном пространстве. На основе концепции культурного диалога освещена практика многокультурного образования, включающая широкую сеть светских и религиозных учебных учреждений на территории Республики Дагестан.

Ключевые слова: *многокультурное образование, арабо-мусульманская школа, русскоязычная интеллигенция, новоевропейский тип культуры.*

М. Abdulayeva

PRACTICE OF MULTICULTURAL EDUCATION IN THE CONTEXT OF CULTURAL DIALOGUE

The complex analysis of secular education forming in Dagestan in the 19th century is analysed in the article and the substantial peculiarities of the refraction of secular education in the ethnocultural area are shown. The practice of multicultural education, including a wide net of secular and religious educational institutions on the territory of Dagestan, is widely covered in the article on the basis of the cultural dialogue conception.

Key words: *multicultural education, Arabic-Muslim school, Russian-speaking intelligentsia, new European type of culture.*

Современное общество представляет собой многообразие организаций, движений, социальных групп, политических, религиозных, культурных и иных течений, каждое из которых

развивается по своим специфическим законам. Основным показателем развития общества является культура, выполняющая роль посредника между государством и обществом.

Мощным стимулом исторического процесса всегда были контакты между народами. Важным фактором в регулировании межэтнических отношений является диалог соседствующих культур. В процессе взаимодействия нескольких культур возникает возможность сравнительной оценки достижений, их ценности и вероятности заимствования.

Проследив историю развития русско-дагестанских контактов со второй половины XIX в. по конец века XX в., мы пришли к выводу: Россия, добившись включения территории Дагестана в состав империи, не ставила во главу угла только покорение, колонизацию, о чем немало написано историками советского периода. Большое количество документов, исходивших от самых высоких российских инстанций в XIX – начале XX в., свидетельствуют о стремлении России вовлечь народы Дагестана в общероссийское экономическое и культурное пространство, на путь к европейской цивилизации.

Результатом взаимодействия западного и восточного типа культуры становятся своеобразные «гибридные» общества. Характерным примером является Дагестан, испытывавший в течение постоянного общения с Россией влияние распространявшихся в горном крае основ европейской культуры. В то же время необходимо иметь в виду, что дагестанский генетический тип ближе к Востоку, и немалая часть дагестанцев считает для себя приоритетной атрибутику арабо-мусульманской культуры.

Несмотря на этническую пестроту, языковые различия и культурное многообразие, население Дагестана исторически было объединено близостью происхождения, общностью исторических судеб, этнотерриториальными контактами, хозяйственно-экономическими и культурными связями, тенденцией народов к интеграции. Религия также стала неотъемлемой частью дагестанской истории, духовной культуры. До принятия ислама дагестанские народы были расчленены по языковому, этническому и религиозному признакам. После принятия ислама народности и племена оказались объединенными на основе религиозной общности. По мере усиления своего господства

в условиях народов Дагестана ислам довольно прочно вошел в психологию и быт народа и сросся с национальными обычаями, обрядами, традициями. Влияние мусульманской религии сказывалось также и на семейную жизнь, и на национальные традиции.

В числе основных компонентов этого типа культуры – религиозное образование. До официального присоединения к России единственной формой образования для коренного населения Дагестана была арабо-мусульманская школа (мактаб и мадраса). Образовательные программы арабо-мусульманских школ включали дисциплины религиозного цикла (арабский язык, шариат, философия, логика) и изучение точных наук (алгебра, геометрия, астрономия).

Из общего количества мусульманских школ, существовавших на Кавказе в XIX в., более половины находилось на территории Дагестана. Религиозные школы выполняли и важную социальную функцию: в этносознании народов сформировалась установка на грамотность, престиж знаний и образованность [7, с. 10]. Мусульманские школы были бесплатными, сравнительно доступны, не разделяли учащихся по социальному статусу, являлись обязательными для всех мусульман. В то же время конфессиональный характер всей системы арабо-мусульманской школы стал, в силу намеренного самоограничения, подчас примитивности учебного процесса и враждебности по отношению к появлявшимся альтернативным учебным заведениям (светским школам), существенным препятствием для социальной адаптации дагестанской молодежи к новым реалиям.

После присоединения в 1813 г. Дагестана Россия предприняла ряд мер, объективно способствовавших развитию культуры народов горного края. Одним из значительных явлений стало открытие в Дагестане светских школ. В целом организация русскоязычных учреждений и светских школ сопутствовала практическому включению Дагестана в политико-экономическое и культурно-образовательное пространство Российской империи.

Первым учебным заведением, открытым правительством в Дагестане и предназначенным «для детей русских чиновников и

офицеров, служащих в области» [1, с. 6], было Дербентское городское училище, основанное в 1837 г. Показательно, что в первые годы горцы не стремились определять детей ни в Дербентское городское училище, ни в основанные в 1842 г. частные училища Порт-Петровска и укрепления Низовья [2, с. 322]. Если отношение коренного населения к русским в сфере традиционных норм общения оставалось в целом лояльным, то попытки привлечь горцев в светские школы встретили религиозное неприятие, которое могло стать мощным тормозом в общем процессе формирования системы образования. Решением этой проблемы стало открытие в 1849 г. в Дербенте мусульманского училища, которое в начале 1855 г. было переведено в Темир-Хан-Шуру. Обучавшиеся здесь представители коренных народностей Дагестана имели возможность, помимо арабского, изучать и русский язык. Это стало важным шагом на трудном пути привлечения дагестанцев в новое для них образовательное пространство.

С середины XIX в. появление на территории Дагестана светских учебных заведений постепенно стало приобретать систематический характер. В 1856 г. по инициативе полкового врача И. С. Костемеровского в Нижнем Дженгутае была открыта школа для детей всадников Дагестанского конного полка и детей местных жителей. Параллельно с исполнением своих профессиональных обязанностей Костемеровский выступал активным пропагандистом русской грамоты, науки и культуры среди дагестанцев.

С начала 1860-х гг. Кавказская администрация приступила «к более широкой организации дела образования горцев» [2, с. 323], одним из показательных результатов в этом направлении стало учреждение в 1861 г. в Темир-Хан-Шуре окружной городской школы, которая, кроме трех классов (приготовительного, первого и второго), включала в себя и мусульманское училище. Из года в год в школе росло количество обучавшихся детей из местных народностей: если в год открытия вместе с детьми русских чиновников обучалось 25 детей дагестанцев, то в 1872 г. их насчитывалось 57 [6, с. 2].

В 1874 г. Темир-Хан-Шуринская городская школа была преобразована в прогимназию в составе приготовительного и первого классов с 142 учащимися. Второй, третий, четвертый классы открылись соответственно в 1875, 1876, 1877 гг. В 1879 г. общее число обучавшихся достигло 227. Зачисление в пансион за счет государственной казны производилось в зависимости от того, «какое служебное положение занимали родители воспитанника, иногда же отдавалось предпочтение кандидатам из таких местностей, откуда менее является желающих поступить в школу и где поэтому желательно бы было развить стремление к отдаче детей в учебное заведение» [6, с. 33, 34]. В январе 1878 г. при прогимназии было открыто подготовительное отделение для детей горцев, не владеющих русским языком.

К концу 1870-х гг. прогимназия уже не удовлетворяла постоянно растущие потребности местного населения в среднем образовании. В результате неоднократных обращений жителей Дагестана Кавказская администрация предприняла меры по расширению учебно-методического потенциала прогимназии и преобразованию ее в реальное училище.

В сентябре 1880 г. реальное училище открылось в составе приготовительного класса (для первоначального обучения детей горцев, которые не владели русским языком) и пяти основных классов. Из 188 реалистов, приступивших к занятиям в первый год существования училища, 55 человек были представителями дагестанских народностей [1, с. 8]. В 1881 и 1882 гг. были открыты шестой и седьмой классы.

В педагогическом коллективе училища трудились русские специалисты. С 1881 г. преподавал историю Е. И. Козубский, выпускник Новороссийского университета, автор многочисленных работ по истории, этнографии, краеведению Дагестана. Преподавателем русской словесности был А. В. Барсов – автор ряда работ по русской грамматике; в частности, учащиеся первого класса училища пользовались синтаксическим задачиком Барсова. Кроме этого, в 1882 г. Барсов издал некоторые образцы дагестанского устного народного творчества – «Дагестанские сказки» и

«Предания некоторых местностей Дагестана» [5, с. 61].

Помимо сугубо педагогической деятельности, в реальном училище в порядке экстерната принимались экзамены на звание учителя начальных училищ. Выдержавшие экзамен направлялись учителями в школы в различные города и округа Дагестана. Так, например, Иса Абдуллаев, впоследствии один из известных дагестанских педагогов, в 1880-х гг. сдал экзамены на звание учителя сельского училища. Таким образом, Темир-Хан-Шуриновское реальное училище, наряду с подготовкой дагестанской молодежи к поступлению в российские учебные заведения, выполняло в определенной мере функции по подготовке педагогических кадров из числа дагестанцев.

В создании сети школ различного типа представители царской власти шли навстречу образовательным потребностям местного населения. Показательно, что открытие светских учебных заведений во многих случаях было инициировано местным населением. Горцы ходатайствовали об увеличении школ, способствовали их возведению денежными средствами, материалами и личным трудом».

Во второй половине 1860-х гг. в Кумухской школе, в которой работал Абдулла Омаров, в числе учащихся, желавших овладеть грамотой на основе русского алфавита П. К. Услара, была и одна горянка. Об исключительном для Дагестана того времени факте свидетельствует Л. П. Загурский [4, с. 63]. Хотя полномасштабным женское светское образование стало только в XX в., отдельные попытки привлечь девочек-дагестанок к просвещению были уже во второй половине XIX в. К концу XIX в. в городах Дагестана имелось по одной женской школе, содержащейся за счет государственных ассигнований и средств городских управлений. В них обучалось всего 367 девочек.

Немногочисленные факты открытия учебных заведений для девочек отмечает А.-Г. С. Гаджиев и справедливо объясняет это господствовавшими в Дагестане патриархальными установками: на пути женщин-горянок к просвещению были адаты и шариат. Как показала перепись населения 1897 г., грамотных женщин всего по России было 13,1%, среди

горянок Дагестана эта доля была ниже – 1,74% [9, с. 75]. Тем не менее открытие первых женских светских учебных заведений в Дагестане сыграло свою положительную роль: девушки-горянки учились грамоте, получали знания по дисциплинам естественного цикла. Это было важным шагом на пути социальной адаптации молодых горянок в новых социально-политических и культурно-образовательных условиях.

Хотя в русских школах к концу XIX в. обучалось всего около пяти процентов детей дагестанцев, это обучение предопределило свои перспективы, при условии учета преимущественно мусульманского вероисповедания учащихся и горского менталитета. Для правительства России светские школы являлись важным аспектом, инспирировавшим социально-политическую интеграцию Дагестана в Российскую империю. Светские школы, ставшие своего рода цивилизаторским средством «замирения» Дагестана, и существовавшие параллельно мусульманские учебные заведения должны были усилить образовательный процесс в горном крае. При этом в целях привлечения дагестанской молодежи в светские школы в русскоязычных школах для местного населения вводились структурно-программные элементы религиозного образования: основы ислама, арабский язык.

Таким образом, к концу XIX в. в Дагестане насчитывалось 26 русских светских школ, в которых обучалось 1896 учащихся, из них – 495 девочек [5, с. 68]. Несмотря на крайне низкую долю обучавшихся в светских школах из общего количества горской молодежи, введение в Дагестане светского образования дало позитивные результаты. В противовес историографии советского периода, трактовавшей роль царизма на Кавказе исключительно негативно, в частности как попирающего народные традиции и культуру, отметим безусловно положительную роль официальной России в процессе приобщения горцев Дагестана к новому культурно-образовательному пространству. Создавая школы различного типа, представители власти часто шли навстречу образовательным потребностям местного населения. Это проявилось в

организации школ по просьбам местного населения в отдаленных горных аулах; в переустройстве городских школ в учебные заведения с более высоким образовательным статусом; в гибком сочетании программ светского и религиозного образования в русскоязычных школах; в создании системы пансионатов для детей горцев.

В целом ни русские, ни арабо-мусульманские школы по своему назначению, программному содержанию не отражали объективные потребности развития народного образования и культуры народов Дагестана. Они не могли выполнять функции очагов культуры и распространения научных знаний среди широких масс. Но объективно они внесли свой вклад в дело распространения элементарной грамотности среди незначительной части населения Дагестана.

Российская власть стимулировала светское образование горцев, выражая свои геополитические интересы. В определенной мере оно могло гарантировать социальную стабильность в регионе. Непосредственно участвуя в зарождении русскоязычной дагестанской интеллигенции, правительство России видело в ней гарант стабильности и лояльности по отношению к официальной власти.

В свою очередь, светские школы стали для горцев проводником в новый культурно-образовательный мир. Если в сфере традиционных норм общения влияние русских проявилось на уровне материальной культуры, то общение с русскими учителями, изучение русского языка давало позитивные результаты в развитии духовной культуры горцев.

Создание системы светского образования сделало возможным для молодежи Дагестана получение среднего и высшего образования, а также продолжение учебы в различных регионах России и за рубежом. Наиболее значительную роль в приобщении молодых дагестанцев к европейской культуре сыграла Ставропольская гимназия, в которой в 1866 г. открылись вакансии для детей горцев Дагестана.

С 1866 г. до начала последнего десятилетия XIX в. в Ставропольскую гимназию было направлено 124 дагестанца [5, с. 81]. В 1899 г. в Ставропольской гимназии училось 29 дагестанцев, среди них – известные в будущем по-

литические, общественные деятели: Д. Коркмасов, М.-М. Хизроев, А.-М. Зильпукаров, один из основоположников дагестанского театрального искусства Т. Бейбулатов.

Получение светского образования гарантировало реальное повышение социального статуса горца, способствовало его участию в формирующемся социуме – дагестанской русскоязычной интеллигенции. К концу XIX в. в Дагестане стали появляться специалисты с высшим образованием из числа местных народностей. Инженер-технолог Гирей Магомед работал в Дагестане в 1890-х гг., в 1893 г. он занимал должность архитектора городов Темир-Хан-Шуры и Порт-Петровска.

Российские учебные заведения стали выпускать учителей-дагестанцев. Это имело важное значение для развития народного просвещения в Дагестане. В конце XIX в. педагогические кадры готовились из лучших выпускников горских школ. Это способствовало их закреплению в школах, адаптации на местах, сохраняло преемственность в образовательной практике.

Отмечая достижения в развитии образования, нельзя, однако, умалчивать и тот факт, что православная верхушка России не была согласна с устойчивыми позициями ислама и арабоязычной культуры в Дагестане. Это, в частности, подтверждается в исследованиях, посвященных миссионерской деятельности православной церкви на Северном Кавказе. Прямолинейно такая позиция выражена С. А. Раздольским, утверждающим: «Благодаря миссионерам коренные жители Кавказа получают возможность обучаться грамоте на родном языке. Принятие православия дает коренным жителям (Кавказа. – М. А.) возможность поступать в учебные заведения Петербурга, Москвы, Казани и других крупных городов России» [8, с. 20]. Приведенное утверждение, а также вывод о духовной православной колонизации Кавказа никак не согласуются с реальными фактами: коренное население Дагестана, которое относилось позитивно к светскому образованию и изучению в светских школах государственного русского языка, в сфере духовности не допускало компромиссов. В этом – феномен культурно-

образовательного развития Дагестана конца XIX в.: сохранив духовные ценности ислама, арабо-мусульманской культуры, Дагестан вступал в новое качество своего развития, в общероссийское культурное пространство.

Арабо-мусульманская школа, бывшая до середины XIX в. единственной формой образования в Дагестане и запрещенная в советский период, в последние десятилетия возродилась на новой культурно-образовательной основе. Дагестанская культура показала удивительную способность «впитывать» новое, сохраняя свои устойчивые традиции, связанные с многовековой принадлежностью к арабо-язычной культуре. Исламские традиции, составляющие основу культуры дагестанского общества, продолжают оставаться важными составляющими и после признания русско-европейской культуры в качестве доминирующей.

Мероприятия, проводимые в стране в советский период, направленные на разрушение религиозно-этнических традиций (перевод письменности с арабского на латинский алфавит, затем – на кириллицу, запрещение исламских учебных заведений, стеснение исламских организаций), в конечном итоге изолировали Дагестан от восточного мира. Одновременно это способствовало ускоренному восприятию русско-европейской культуры. В результате на протяжении XX в. в дагестанской духовной культуре одновременно существовали две различные парадигмы: старая, отражавшая связь с арабо-мусульманским суперэтносом, и новая, развивающаяся в пространстве русско-европейской культуры.

Появившаяся в постсоветский период тенденция возрождения религиозного образования реализовалась в интенсивном процессе приобщения дагестанцев к обучению в современных арабо-мусульманских учебных заведениях. Таким образом, параллельно с системой среднего и высшего профессионального образования в Дагестане функционирует широкая сеть исламских учебных заведений.

За последние 15 лет в Дагестане создана самая развитая на территории РФ система исламского образования; она включает в себя исламские вузы, филиалы вузов, мадраса, мактабы и кратковременные курсы по изучению

основ ислама и арабского языка. Выпускники мадраса и исламских вузов в зависимости от прослушанных ими курсов и ступени обучения, на которой они остановились, получают одну из трех специализаций: чтец Корана, имам-хатиб (умеющий читать и переводить на родной язык исламскую литературу); алим («специалист в арабо-мусульманских науках»). По данным заместителя председателя комитета Правительства Республики Дагестан (РД) по делам религий К. М. Ханбабаева, на начало 2008 г. в РД действовало 16 исламских вузов (около 2500 студентов), 15 филиалов вузов (около 700 студентов), 116 мадраса (более 3000 обучающихся), 94 мактаба (около 700 обучающихся), всего обучающихся – более 6900 человек [10, с. 122, 123].

Ислам – не чуждый и посторонний для России феномен. Он является неотъемлемой частью российской истории и культуры, образом жизни миллионов граждан, для которых Россия – их родной дом. Ислам – не только религия, но и особенная цивилизация, идеология и культура, в рамках которой сложилась своя система нравственно-духовных ценностей, сформировалось богатое идейное наследие.

Сегодня в республике Дагестан наиболее распространенной формой реализации права граждан на свободу вероисповедания является объединение граждан в религиозные организации, посредством которых обеспечивается законный характер их деятельности. Новая религиозная ситуация в стране и РД, подкрепленная демократической правовой базой, вывела государственно-конфессиональные отношения на качественно иной уровень [3, с. 35]. Органы государственной власти и муниципального управления РД оказывают финансовую помощь всем традиционным конфессиям Дагестана: мусульманской, православной, иудейской.

В течение XX в. русская культура укрепляла свои позиции в Дагестане в качестве доминирующей культуры. Это было обусловлено государственной программой, направленной на повышение культурно-образовательного уровня народностей многонациональной страны посредством интегрирования «малых народов» в «единую общность – советский народ».

Сложившиеся во второй половине XIX в. предпосылки для развития культурного диалога реализовались в интенсивные двусторонние культурные связи, благодаря которым в жизнь дагестанских этносов входят структуры ново-европейского типа культуры

Для дагестанской культуры показательна способность «впитывать» новое, сохраняя свои устойчивые традиции, связанные с многовековой принадлежностью к арабско-язычной культуре. Исламские традиции, со-

ставляющие основу культуры дагестанского общества, продолжают оставаться важными составляющими и после признания русско-европейской культуры в качестве референтной.

Несмотря на интеграцию, именно XX в. осознал ценность многообразия этносов и религий, поэтому их нравственное взаимодействие должно идти не по пути жесткого отстаивания своих интересов, а по пути диалога разных наций и конфессий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гаджиев А.-Г. С.* Влияние присоединения Дагестана к России на развитие просвещения и культуры. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1966. 62 с.
2. *Гаджиев В. Г.* Роль России в истории Дагестана. М.: Наука, 1965. 395 с.
3. *Гусаева К. Г.* Межнациональные и межконфессиональные отношения в Дагестане: от конфликтности к стабильности: автореф. дис. ... д-ра ф. наук. Махачкала, 2006. 43 с.
4. *Загурский Л. П. К.* Услар и его деятельность на Кавказе // ССКГ. Вып. X. Тифлис, 1881.
5. *Каймаразов Г. Ш.* Просвещение в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1989. 158 с.
6. *Козубский Е. И.* Историческая записка о первом десятилетии Темир-Хан-Шуринского реального училища. Порт-Петровск, 1890.
7. *Мамедов С. М.* Становление и развитие светского образования в дореволюционном Дагестане: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Махачкала, 1998. 31 с.
8. *Раздольский С. А.* Миссионерская деятельность православной церкви на Северном Кавказе в XIX – начале XX веков: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Краснодар, 1997. 31 с.
9. *Свистунова А. И.* Прогрессивная деятельность русской интеллигенции в Дагестане. Махачкала: ИИЯЛ ДФ АН СССР, 1973. 148 с.
10. *Ханбабаев К. М.* Исламское образование в республике Дагестан: состояние и проблемы // Состояние и проблемы преподавания культурологических дисциплин в вузах и школах Дагестана: материалы республиканской научно-практической конференции. Махачкала: ДГПУ, 2008. С. 121–130.

REFERENCES

1. *Gadzhiev A.-G. S.* Vliyaniye prisoyedineniya Dagestana k Rossii na razvitiye prosveshcheniya i kul'tury. Makhachkala: Dag. kn. izd-vo, 1966. 62 s.
2. *Gadzhiev V. G.* Rol' Rossii v istorii Dagestana. M.: Nauka, 1965. 395 s.
3. *Gusayeva K. G.* Mezhnatsional'nye i mezhkonfessional'nye otnosheniya v Dagestane: ot konfliktnosti k stabil'nosti: avtoref. dis. ... d-ra f. nauk. Makhachkala, 2006. 43 s.
4. *Zagursky L. P. K.* UsLAR i ego deyatel'nost' na Kavkaze // SSKG. Vyp. X. Tiflis, 1881.
5. *Kaymarazov G. Sh.* Prosveshcheniye v dorevol'yutsionnom Dagestane. Makhachkala, 1989. 158 s.
6. *Kozubsky E. I.* Istoricheskaya zapiska o pervom desyatiletii Temir-Khan-Shurinskogo real'nogo uchilishcha. Port-Petrovsk, 1890.
7. *Mamedov S. M.* Stanovleniye i razvitiye svetskogo obrazovaniya v dorevol'yutsionnom Dagestane: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Makhachkala, 1998. 31 s.
8. *Razdol'sky S. A.* Missionerskaya deyatel'nost' pravoslavnoy tserkvi na Severnom Kavkaze v XIX – nachale XX vekov: avtoref. dis. ... kand. istor. nauk. Krasnodar, 1997. 31 s.
9. *Svistunova A. I.* Progressivnaya deyatel'nost' russkoy intelligentsii v Dagestane. Makhachkala: IYAL DF AN SSSR, 1973. 148 s.
10. *Khanbabayev K. M.* Islamskoye obrazovaniye v respublike Dagestan: sostoyaniye i problemy // Sostoyaniye i problemy prepodavaniya kul'turologicheskikh distsiplin v vuzakh i shkolakh Dagestana: materialy respublikanskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Makhachkala: DGPU, 2008. S. 121–130.